

Экономическая свобода и права собственности

Гафаров Ш.Х.

соискатель Казанского государственного
финансово-экономического института

Статья посвящена исследованию характера взаимосвязи между экономической свободой и правами собственности. В ней обосновывается не только единовекторная направленность развития этих категорий, обладающих общим содержанием, но и нелинейный характер зависимости между ними. Сосредоточение максимального набора прав собственности не гарантирует соответствующий высокий уровень экономичес-

ической свободы, поскольку собственность – это не всегда благо, а еще и ответственность, и обуза.

Экономическая свобода и права собственности представляют собой взаимосвязанные категории, поскольку обладают единой векторной направленностью своего развития. Рассматривая сущность экономической свободы как возможность выбора, мы пришли к выводу, что собственность обеспечивает своему собственнику более разнообразные возможности выбора и, следовательно, более высокий уровень свободы. Для выяснения механизма подобного влияния необходимо рассмотреть характер взаимосвязи этих категорий, поскольку представляется, что подобной однозначности суждений в этом процессе недостаточно.

А. Алчян [1] в своем определении утверждает, что право собственности – это «полномочие» выбирать любой способ использования конкретных благ из класса незапрещенных способов использования этих благ». Здесь встречается прямое указание на то, что право собственности – это право выбора, причем возможность этого выбора возникает у экономических агентов благодаря присвоению прав собственности.

Получается, что не только возникновение тех или иных прав собственности происходит в результате выбора экономического агента, но и само использование этих уже созданных прав также является результатом процесса

экономического выбора. По нашему мнению, данное положение свидетельствует об общей природе прав собственности и экономической свободы.

Об этом же писал Кутер Р.Д., утверждая, что права собственности – это институт, который предоставляет людям свободу [12]. Эта свобода означает спецификацию (закрепление) определенных прав за собственником, что создает возможность определять любые комбинации этих прав для целей наиболее эффективного использования объекта собственности.

С другой стороны, мы далеки от иллюзий в отношении того, чем большей по объему собственностью обладает экономический объект, тем больше у него возможности выбора и тем выше уровень экономической свободы. Это не так, во всяком случае, при всей их одновекторной направленности и пропорциональной зависимости, между этими параметрами нет линейной связи. Собственность это не всегда благо в виде определенных прав и тех выгод и преимуществ, которые вытекают из факта обладания ими. Собственность – это еще обязанность, ответственность, а при некоторых обстоятельствах даже обуза. Схематично структура этих взаимосвязей представлена на рис.1.

Права собственности пытались классифицировать неоднократно, поэтому существует

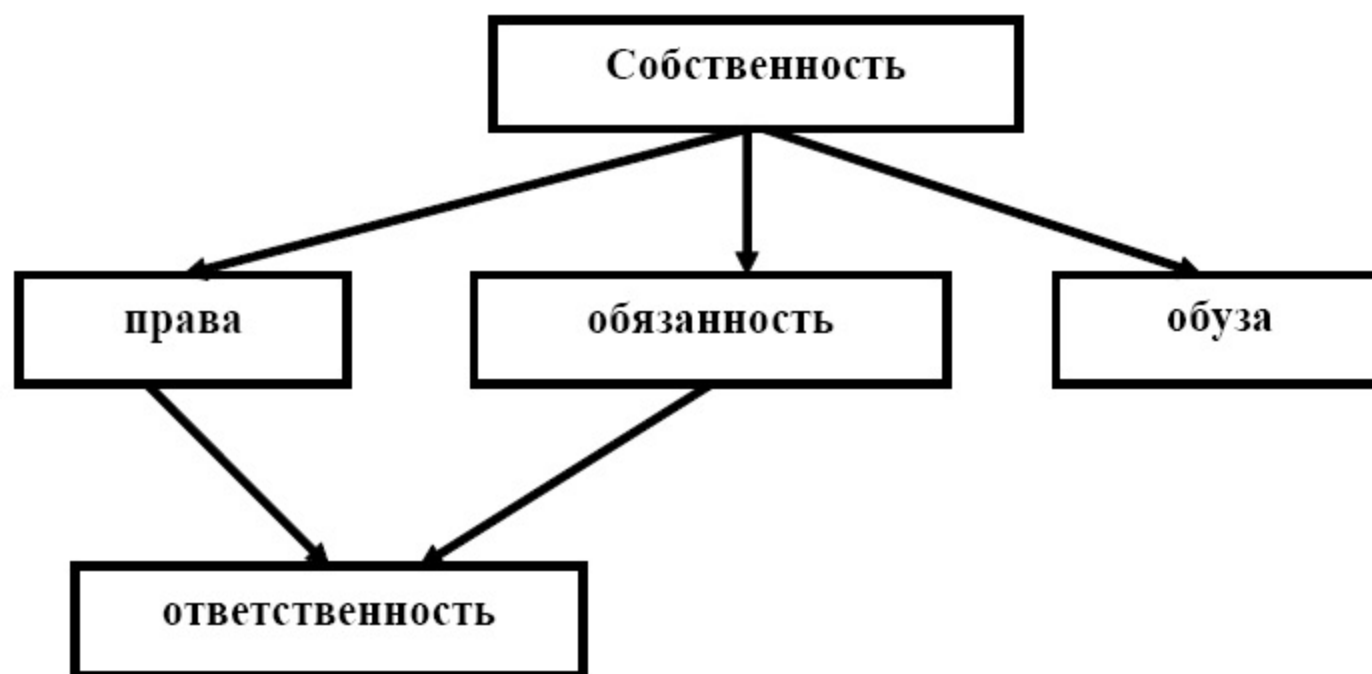

Рис.1. Схема прав собственности

множество систем их классификации. Например, С. Пейович и Э. Фуруботн [2] считают, что права собственности включают в себя три основных элемента: 1) право пользоваться имуществом; 2) право присваивать доход от имущества; 3) право менять его форму, содержание и местонахождение, включая право передачи прав собственности на актив другой стороне на время или навсегда, то есть право отчуждать или продавать актив.

Наиболее содержательное определение структуры права собственности, которое к настоящему времени стало хрестоматийным, представлено в перечне А. Оноре [10], состоящем из одиннадцати правомочий:

- 1) право владения, т.е. исключительного физического контроля над вещью;
- 2) право пользования, т.е. личного использования вещи;
- 3) право управления, т.е. решения, как и кем вещь может быть использована;
- 4) право на доход, т.е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами -- право присвоения);
- 5) право на “капитальную стоимость” вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, промотание, изменение или уничтожение вещи;
- 6) право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации;

7) право на переход вещи по наследству или по завещанию;

8) бессрочность;

9) запрещение вредного использования, т.е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом;

10) ответственность в виде взыскания, т.е. возможность отобрания вещи в уплату долга;

11) остаточный характер, т.е. ожидание “естественного” возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине.

Эти 11 элементов дают огромное количество комбинаций, по некоторым оценкам – более 1,5 тысяч, что открывает невероятный простор для возможностей выбора наиболее эффективных прав для многовариантных хозяйственных ситуаций.

С другой стороны, данный перечень содержит права разнообразные по своему экономическому и юридическому содержанию. Наряду с «чистыми» правомочиями – п.п. 1,5,7, которые могут рассматриваться как блага и составляют неоспоримое структурное содержание категории прав собственности, в приведенной системе классификации содержатся элементы, которые могут рассматриваться как права других лиц. Это относится к п.п. 9 и 10: запрещение вредного для других использования блага,

как и возможность отобрания вещи в уплату долга трудно рассматривать в качестве блага для обладателя собственности. Тем более, что в них содержится прямое указание на обязанность и ответственность собственника, что не расширяет, а наоборот, – сокращает его возможности выбора направлений и способов использования своей собственности. Тем не менее, это важные права, значительно повышающие ценность прав собственности в обществе и экономической среде, поскольку они являются средством, сдерживающим произвол самих собственников по отношению к несобственникам. Эти правомочия, как и п.п. 6,8,11, являются гарантиями собственности со стороны государства. Благодаря этим правомочиям перечень прав собственности А. Оноре явился не только констатацией тех возможностей, которыми располагает собственник, но и определил границы этих возможностей, которые, как мы убедились, ничуть не снижают уровень экономической свободы, обусловленный данными возможностями.

Таким образом, факт наличия прав собственности предполагает обязанность собственника перед обществом, отдельными экономическими агентами и гражданами не причинять ущерба или иного вреда в процессе реализации своих прав собственности.

При невыполнении или нарушении данных обязанностей у собственника наступает ответственность за последствия использования прав собственности. Например, водитель маршрутного такси попал в аварию – разбил витрину магазина, – отвечает собственник маршрута, который возмещает ущерб хозяину магазина, даже несмотря на то, что в момент аварии он находился вообще в другом месте.

Кроме того, ответственность существует у каждого собственника в силу законодательно определенной необходимости в уплате налогов с объекта собственности и доходов, полученных в процессе его эксплуатации.

При определенных обстоятельствах права собственности могут стать тяжелым и даже непомерным бременем – обузой для собственника. Это происходит в случаях, когда объект собственности не используется в соответствии со своим назначением, он не служит средством удовлетворения потребностей, собственник

не извлекает из него полезность или доход. Тем не менее, факт неэксплуатации объекта собственности не снимает с собственника ответственность, которую он принял вместе с правами собственности. Он также должен платить налоги, затрачивать средства на поддержание объекта собственности в рабочем состоянии, на обеспечение его сохранности и безопасности. В условиях отсутствия доходов с объекта собственности эти необходимые затраты представляют собой чистые убытки для собственника, что и предопределяет его отношение к данному объекту как к обузе.

К аналогичным результатам приводит низкоэффективная или убыточная эксплуатация объекта, когда объем затратных вложений в объект собственности превышает отдачу от него в виде доходов. С точки зрения экономической целесообразности подобная ситуация кажется абсурдной, но если ее рассмотреть с позиции яркого разнообразия отечественной хозяйственной практики, то подобные примеры встречаются достаточно часто. Например, многие экономические агенты имеют на своем балансе долгострой – незавершенное строительство. Чем дольше идет строительство, – тем большей обузой оно становится для застройщика.

Применительно к современной экономической среде России можно утверждать, что некоторые из прав А. Оноре проявляются в качестве факторов, ограничивающих права собственности и снижающих уровень экономической свободы. Например, право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации. Вообще экспроприация – это акт законного отчуждения прав собственности в форме конфискации, реквизиции, национализации. Она может происходить, и даже целесообразна в период чрезвычайных ситуаций, во время стихийных бедствий или военных действий, когда государством реквизируется, например, грузовой транспорт предприятий.

В данном случае, право на безопасность означает защиту от изъятия благ не только частными лицами или экономическими агентами (грабеж, воровство, нарушение контрактных обязательств), но и государством. Это право предполагает, что не должно быть в стране таких законов, которые оправдывали бы пося-

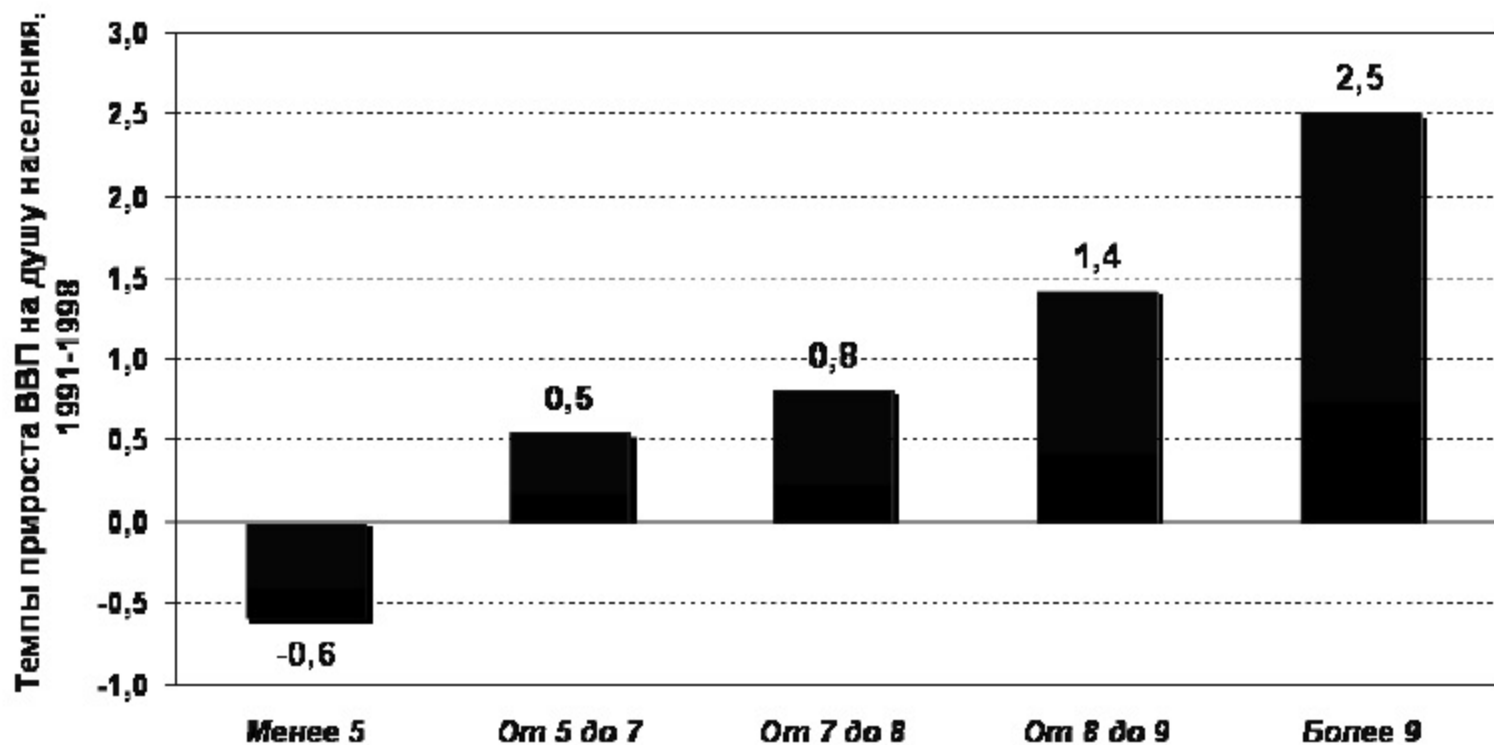

Рис. 2. Индекс риска экспроприации собственности

гательства государства на частную собственность фирм и граждан иначе, чем по решению суда. То есть должна быть развита система гарантий и защиты прав частной собственности.

Сами по себе требования неприкосновенности собственности и личности хорошо известны. Это означает, что не существует никаких оснований, никаких общественных нужд, из-за которых может быть ущемлена неприкосновенность лица, не нарушившего чужих прав, отобрана или ограничена его собственность. При этом нарушением неприкосновенности собственности считается не только ее экспроприация, но и вторжение в дом, являющийся частной собственностью, обыски в нем, хищение чужой информации, подслушивание разговоров, требования авансовых налоговых платежей, установление повышенных тарифов на оплату электроэнергии, потребленной предприятиями сверх установленного лимита и т. п.

К сожалению, в России дело обстоит далеко не так, как предусмотрено общемировыми экономическими и правовыми нормами. Так, в Конституции РФ в статье 35 ч.3 предусмотрено, что «Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [11]. По сути, в Основном Законе страны утверждается

возможность принудительного изъятия собственности для нужд государства. С какой стати? Детализация этой статьи Конституции представлена в Гражданском Кодексе РФ, где статьей 235, ч.2 предусмотрено, что «Обращение в государственную собственность имущества граждан и юридических лиц (национализация) производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества» [8].

Как видно из приведенных документов, Российские законы противоречат самой природе прав собственности, которые еще в кодексе Наполеона 1804 года были объявлены священными и неприкосновенными. Тем самым подчеркивалось, что собственность рассматривается как высшая экономическая ценность.

Подобные ограничения прав собственности ведут не только к снижению уровня экономической свободы, но, соответственно, и к серьезным экономическим последствиям, поскольку институт частной собственности является одним из основополагающих элементов не только других экономических институтов, но и всех уровней национальной экономической системы.

Наиболее существенным видом последствий, которые несут страны из-за «размытости» прав собственности является снижение темпов экономического роста. На рис. 2 при-

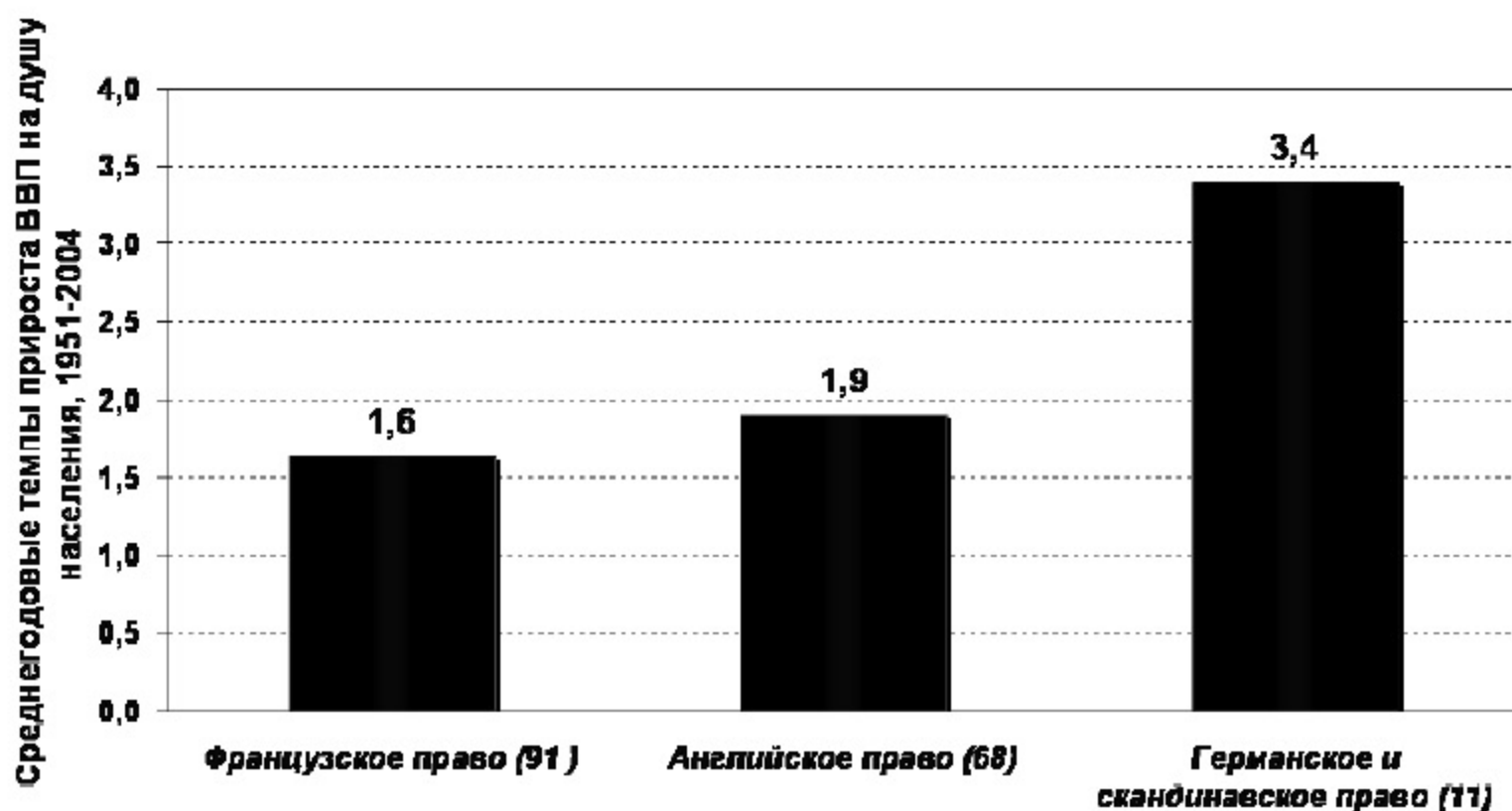

Рис. 3. Системы прав собственности и экономический рост

ведены темпы прироста ВВП на душу населения за десятилетие 1990-х годов по пяти группам стран, ранжированных в зависимости от значения индекса риска экспроприации собственности государственными органами [9]. В тех случаях, когда риск экспроприации собственности является максимальным (это отражается в значении индекса менее 5), темпы экономического роста являются отрицательными, причем отрицательными весьма существенно – -0,6% в среднем в год. При повышении этого индекса, т.е. при снижении риска экспроприации собственности и увеличении гарантии сохранности собственности темпы экономического роста повышаются. Они становятся максимальными тогда, когда риск экспроприации собственности является минимальным (значение индекса более 9).

В мире распространены три основные системы прав собственности, основанных на соответствующих правовых нормах: французская, английская и германская (к последней близка скандинавская система права). Наилучшие среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения демонстрируют страны с германской и скандинавской системой прав собственности, наихудшие – с французской [9] (рис.3).

Это происходит потому, что именно германская и скандинавская система прав собс-

твенности обеспечивает их защиту наилучшим образом. Опыт работы такой системы права показал, что права собственности защищаются в ней вне зависимости от того, какие власти существуют в стране, как они меняются, меняются ли границы между государствами, проходят ли на территории страны войны, революции, какие-либо другие общественные катаклизмы. В Германии, Швейцарии, Австрии во многих деревнях, городках, больших городах можно найти дома, земельные участки, собственность на которые сохраняется в руках одной семьи в течение нескольких сотен лет: четырехсот, пятисот, шестисот лет. Причем, если из этой группы стран (11 стран с германским и скандинавским правом) вычленим страны, импортировавшие эту систему права в более позднее время (в эту подгруппу войдут Япония, Южная Корея, Тайвань), то результаты получатся еще более впечатляющими. Для этой группы стран среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения превышают 5%. Таким образом, видно, что защищенность прав собственности, минимизация риска конфискации способствуют наиболее высоким темпам экономического роста национальной экономики.

К сожалению, в России уровень защиты прав собственности остается крайне низким. «Альянс за права собственности» (США, Ва-

Таблица 1

Индекс прав собственности в России [4]

Категории	Значение	Мировой уровень
Всего	3,2	63 из 70
Судебная и политическая среда	1,9	66 из 70
Независимость правосудия	2,1	63 из 70
Доверие судам	0,0	28 из 34
Коррупция	2,4	62 из 70
Материальные права собственности	4,2	55 из 70
Защита Прав Собственности	3,6	66 из 70
Регистрируемость Собственности	6,0	43 из 70
Доступность кредитов	2,9	55 из 70
Интеллектуальные права собственности	3,7	52 из 70
Защита интеллектуальных прав собственности	2,4	66 из 70
Эффективность патентного права	7,0	29 из 70
Защита авторских прав	0,9	36 из 49

шингтон) проводит ежегодный мониторинг и рассчитывает «Международный индекс прав собственности» [3], в котором страны располагаются в зависимости от степени эффективности защиты прав частной собственности — как материальной, так и интеллектуальной. Обследуются 70 стран, производящих 95% мирового валового внутреннего продукта. По итогам 2006 года Россия занимает в этом рейтинге 63-е место (значение индекса – 3,2). Максимальная оценка составляет 10 баллов, минимальная – 0 баллов.

В табл. 1 указаны критерии, которые учитывались при расчете индекса прав собственности для России.

Как видно из приведенных данных, доверие к судам в России крайне низкое (значение индекса 0,0), граждане и экономические агенты не верят в то, что суды выносят непредвзятые объективные решения. Независимость правосудия носит лишь номинальный характер. Все это в сочетании с высоким уровнем коррупции приводит к тому, что судебная система не обеспечивает защиту прав собственности (значение индекса 1,9). Также обнаруживается низкий уровень защиты авторских прав и интеллектуальной собственности. По этим параметрам Россия оказалась в одной

группе с такими странами, как Пакистан, Нигерия, Гватемала, Кения.

Наилучшие условия защиты собственности сейчас существуют в Норвегии (8,3 балла), Нидерландах (8,2), Дании, Швеции, Новой Зеландии, Великобритании, Германии (по 8,1), Швейцария и Австрия (по 8 баллов). Это именно те страны, в которых существует германская и скандинавская система прав собственности.

Корреляция международного индекса прав собственности и валового внутреннего продукта на душу населения по оценкам экспертов «Альянса за права собственности» составляет 89% [5], что свидетельствует о высокой степени зависимости между этими показателями.

Подобное положение с защитой прав собственности помимо сдерживания инвестиционной активности экономических агентов и западных инвесторов, ориентация их на краткосрочную перспективу своего бизнеса риск конфискации собственности и далекое от совершенства законодательное и административное регулирование прав собственности является фактором, способствующим росту коррупции в России. В докладе о результатах социологического исследования, прове-

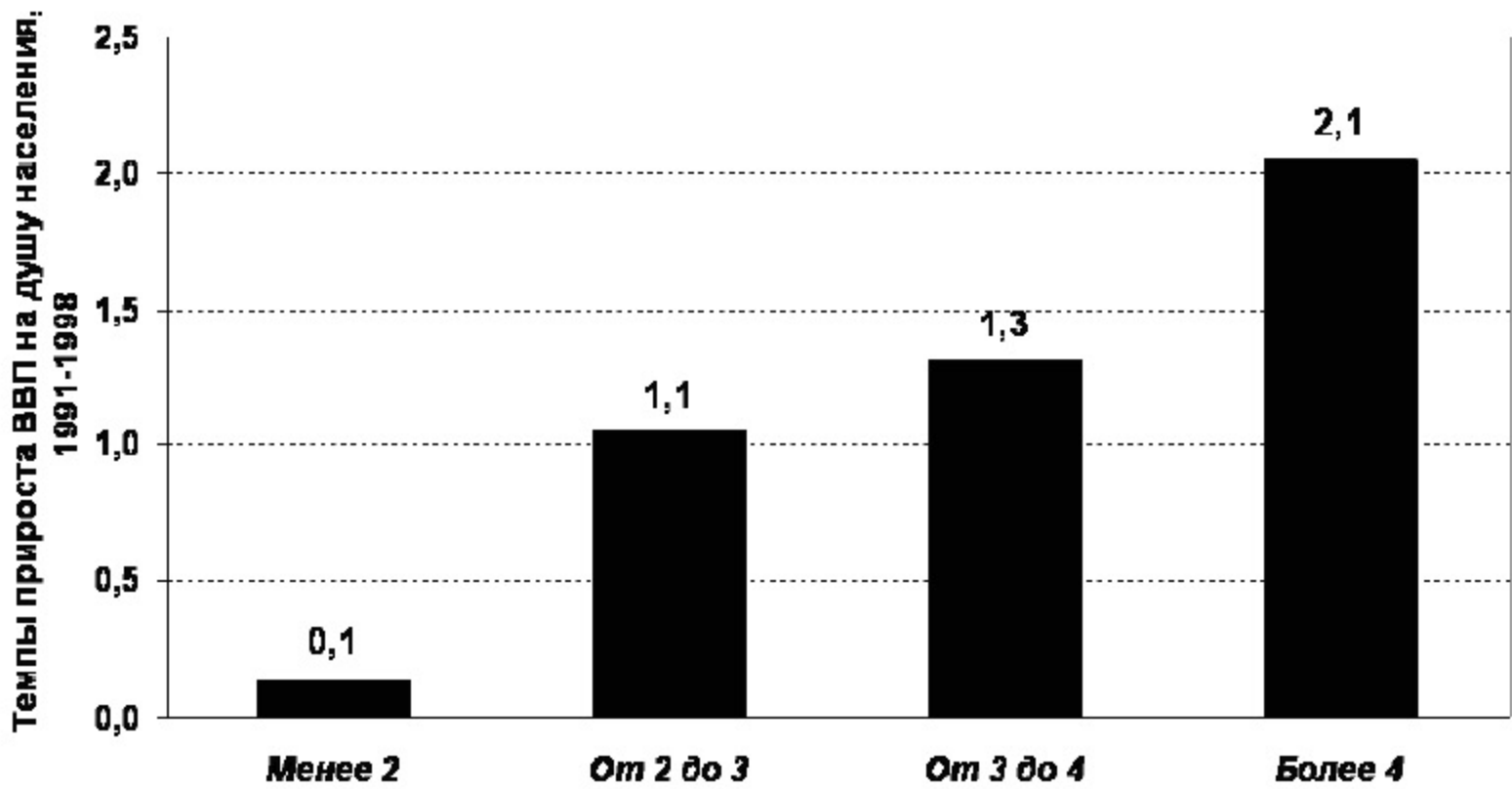

Рис. 4. Индекс коррупции

денного фондом «Идем», «утверждается, что вместо прав собственности действует сложная система взаимоотношений с губернаторами, правоохранительными органами, судами. Эта система не предусмотрена законами, но она вплетена в социальную ткань общества, ту ткань, которая формировалась несколько последних десятилетий и невероятно разрослась в переходный период» [6]. Эксперты оценивают прямые экономические потери от коррупции в размере порядка от 20 до 40 млрд. долларов в год [7]. Это выше, чем предусмотренные бюджетом РФ 2007 года совокупные расходы на образование, здравоохранение и спорт, социальную политику, культуру, кинематографию и средства массовой информации, жилищно-коммунальное хозяйство, охрану окружающей среды.

В отношениях между уровнем коррупции и темпами экономического роста (рис.4) наблюдается та же закономерность. В тех странах, где индекс коррупции минимален – менее 2 (а уровень коррупции, следовательно, – максимален), темпы экономического роста оказываются лишь немногим выше нуля. Такие страны фактически находятся в экономической стагнации. В странах, где коррупция незначительна (индекс коррупции максимален – его

значение превышает 4), наблюдаются наиболее высокие темпы экономического роста.

Таким образом, неопределенность и размытость в отношении прав собственности, низкий уровень их защиты, отсутствие государственных гарантий в отношении их неприкосновенности кардинально снижают возможности выбора собственников этих прав в отношении их использования и извлечения полезности, а, следовательно, обуславливают более низкий уровень экономической свободы. Подобное положение приводит к повышению транзакционных затрат экономических агентов, поскольку каждый из них вынужден нести потери, связанные с созданием индивидуальной системы гарантий для безопасности своей собственности. Совокупные издержки экономических агентов на эти цели многократно превышают те суммы, которые потребовались бы государству для выстраивания общенациональной системы защиты прав собственности в силу возрастающей отдачи от масштаба.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что права собственности и экономическая свобода не только обладают общими закономерностями развития и тесной взаимосвязью, но имеют общее содержание. Ограничения и «размывание» прав собственности

приводят к снижению уровня экономической свободы и различным потерям в развитии национального хозяйства. Обеспечение защиты и гарантий неприкосновенности прав собственности являются необходимыми условиями повышения уровня экономической свободы, обеспечения эффективных результатов экономического развития.

Литература:

1. Alchian, A. A., Demsetz, H. The property rights paradigm. -- “Journal of Economic History”, 1973, v. 33, N 1.

2. Furubotn, E.G., Richter, R. The New Institutional Economics: An Assessment // The New Institutional Economics. Introduced and edited by E.G. Furubotn and R. Richter. – Texas A&M University Press, College Station, 1991. – P.6.

3. 2007 International Property Rights Index (IPRI): (Complete Report) <http://valhalla.ulver.com/f85/t7461.html>

4. 2007 International Property Rights Index (IPRI): (Complete Report) <http://internationalpropertyrightsindex.org/index.php?content=cdata&country=Russia>

5. 2007 International Property Rights Index (IPRI): (Complete Report) <http://internationalpropertyrightsindex.org/UserFiles/File/studyhighs.pdf>

6. Диагностика Российской коррупции: социологический анализ. [Электронный ресурс] Режим доступа: anti-corr.ru/awbreport/indextxt.asp?filename=rutxt/01.xml#

7. Диагностика Российской коррупции: социологический анализ. [Электронный ресурс] Режим доступа: anti-corr.ru/awbreport/rutxt/16.htm

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Полный текст (части первая, вторая, третья) М.: ИКФ «ЭКМОС», 2003.- С.69.

9. Илларионов, А.Н. Политические институты и экономический рост/Пресс-конференция в информационном агентстве Росбалт, Санкт-Петербург, 31 января 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.iea.ru

10. Капелюшников, Р.И. Экономическая теория прав собственности. – М.: ИМЭМО, 1990. – С.11–12; Введение в институциональный анализ. – С.54–55.

11. Конституция Российской Федерации. Серия «Закон и общество». Ростов-на-Дону, «Феникс», 2003.- С.10.

12. Кутер, Р.Д. Организация как собственность: экономический анализ права собственности применительно к приватизации // Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы; Общ. ред. Н.А. Макашева. – М.: Росс. гос. гуманит. ун-т, 1998. – С.125.

